

Глава 827: Никогда не поздно отомстить!

Голос Мэн Хао эхом прокатился под бескрайним небесным куполом. Переполняемый силой, он парил в воздухе так, словно ничто под Небесами было недостойно стоять рядом с ним. Его окутывал яркий свет, а идол дхармы позади уже не выглядел иллюзорным. К тому же от него исходили эманации бессмертной мощи! Такое давление превосходило даже лжебессмертных! Такими были восемьдесят процентов силы истинного бессмертного!

Паря в воздухе в позе лотоса, он выглядел как вылитый бессмертный. В его глазах, казалось, были заключены звёзды, а повергающий в трепет голос, словно гром небесный, прокатился по земле вниз.

Поднялся сильный ветер, небо пришло в смятение. Находящиеся в горах практики ошеломлённо смотрели вверх. У них всё внутри похолодело, в особенности у трёх человек, чьи имена назвал Мэн Хао. Они были потрясены до глубины души.

На Фань Дун'эр лица не было, тяжело дыша, она не сводила глаз с Мэн Хао. Её сердце — смятение, а с лица никак не сходило изумление. "Мощь истинного бессмертного! У него действительно есть мощь истинного бессмертного!"

Дальше всех из этой троицы находился Чжао Ифань. Бледный как мел, он стоял на отдалённой горе. После серьёзного ранения ему ничего не оставалось, как выйти из гонки за сокровищами монастыря. При взгляде на парящего в воздухе Мэн Хао он тяжело задышал. В его глазах полыхало пламя желания сразиться, однако нетрудно было заметить, что его спокойствие как ветром сдуло.

Последним именем, названным Мэн Хао, было Цзи Инь. Он сидел на другой горной вершине, наблюдая за Мэн Хао. Несмотря на непроницаемое выражение лица, костяшки на его пальцах побелели.

За исключением голоса Мэн Хао, в горах стояла гробовая тишина. Разум множества избранных и их защитников дао дрожал. Как вдруг ограничение воздушного пространства... внезапно было снято! Словно его наложили на эти горы только в качестве подготовительной меры для обретения Мэн Хао благословения монастыря.

— Я сражусь с тобой! — прокричал кто-то. С гор вылетел молодой человек, чьи брови напоминали клинки, а глаза — звёзды. Имя его было Ван Му!

Поднявшись в воздух, его дух вспыхнул жадой битвы, а сердце наполнилось яростью. По его мнению, не назвав его лично по имени, Мэн Хао унизил его. На ходу он исполнил двойной магический пасс и призвал к себе ветра и ливни. Мир задрожал, когда всё это приняло форму чёрных драконов, с рёвом бросившихся на Мэн Хао.

Мэн Хао холодно смерил взглядом приближающегося Ван Му. А потом взмахом руки применил магию Срывания Звёзд. Благодаря восьмидесяти процентам силы культивации истинного бессмертного от магии Срывания Звёзд всё вокруг потемнело, а в сторону Ван Му устремилась гигантская рука.

Ван Му что-то прокричал и выставил перед собой указательный палец. Возникшая невероятная мощь заставила опускающуюся иллюзорную руку застыть на месте. Ван Му холодно хохотнул и продолжил наступать на Мэн Хао. После очередного пасса он вновь указал рукой на Мэн Хао. Высвобожденная истребляющая воля была облечена в форму поразительной энергии, казалось, способной нести в себе беспредельную силу разрушения.

Не став дожидаться, пока эта сила окажется рядом, Мэн Хао сделал шаг вперёд и возник прямо перед Ван Му. В следующий миг его ладонь просвистела в воздухе. Ван Му поражённо уставился на Мэн Хао, когда тот не только проигнорировал его истребляющую атаку, но и позволил ей поразить его. В этот же миг ладонь Мэн Хао впечаталась в лицо Ван Му. От этой пощёчины Ван Му сдавленно замычал. Из его рта брызнула кровь, а его самого отшвырнуло назад. С безумной гримасой на лице он уже хотел вновь ринуться в бой, как вдруг Мэн Хао хмыкнул и перекинулся в золотую птицу Пэн. Она раскрыла крылья, затопив всё своим золотым светом. А потом птица исчезла, превратившись в золотой луч, целью которого был Ван Му. Появилось огромное количество гор, которые, объединившись в горную цепь, ударили в Ван Му.

Воздух затопил чудовищный грохот. Ван Му с яростным рёвом пытался дать отпор, но Мэн Хао наступал, словно неистовый ураган. Во внезапной кроваво-красной вспышке плечо Ван Му с треском было раздроблено. Его пронзила нестерпимая боль, а на лбу выступили бусины холодного пота. В мгновение ока он начал усыхать, и всё же он стиснул зубы, явно не желая сдаваться.

— Проваливай! — бросил Мэн Хао и ударил его в живот, вложив в удар восемьдесят процентов силу истинного бессмертного.

Изо рта Ван Му фонтаном брызнула кровь, его всего затрясло. Мэн Хао сорвал бездонную сумку Ван Му, когда как её хозяин, словно метеор, разбился где-то внизу. Кашляя кровью, он с тревогой посмотрел на Мэн Хао. Такой уровень силы поразил его до глубины души.

Все наблюдавшие за этой схваткой практики поражённо охнули. Избранные уставились на него во все глаза, а защитники дао, наоборот, серьёзно нахмурились.

— Он почти истинный бессмертный!

— Ему достались все благословения монастыря Древнего Святого! Чтоб ему пусто было!

Пока зрители поражённо перешёптывались, Мэн Хао холодно скользнул взглядом по толпе, пока не обнаружил защитника дао с горы Солнца и клана Ли. Оба старика изменились в лице, когда в его руках с треском появился Треножник Молний. В электрической вспышке Мэн Хао внезапно поменялся местами с человеком, стоящим неподалёку от защитника дао клана Ли. В момент появления он с силой ударил ногой по земле. С треском и грохотом земля раскололась, и раскрылась кроваво-красная воронка. Только старик хотел сбежать, как вдруг Мэн Хао указал на него пальцем. Восьмой Заговор Заклинания Демонов пригвоздил опешившего старика к месту, позволив Мэн Хао сократить между ними дистанцию. Невероятное физическое тело Мэн Хао и восемьдесят процентов силы истинного бессмертного позволили ему нанести три невероятно сильных удара.

Побледневший старик забрызгал кровью свой халат. С рёвом он выполнил магический пасс и ударил божественной способностью — огромным магическим сосудом, выпускающим безграничную энергию. Рёв идола дхармы Мэн Хао сотряс всю округу. Поднявшаяся в воздухе рябь искривила образ магического сосуда. Не успел старик на это отреагировать, как идол дхармы ударил в него.

С грохотом Мэн Хао и старик начали сражаться в воздухе. Великая Магия Кровавого Демона появилась в виде кроваво-красной воронки, которая приняла форму головы Кровавого Демона и лбом ударила старика.

Кашляя кровью, тело старика стремительно усыхало. Он отступил назад и с невиданной доселе

свирепостью посмотрел на Мэн Хао. Сейчас он был готов снять печать с культивации, но, стоило ему попробовать... как он с изумлением выяснил, что ничего не вышло!

— Какого?.. — успел вскрикнуть старик, как вдруг Мэн Хао перекинулся в золотую птицу Пэн.

Источая слепящий золотой свет, он с неопишуемой скоростью спикировал на старика. Зрители слышали лишь отчаянный вопль. Когда золотой свет погас, они увидели, как голову старика разорвало на мелкие кусочки.

Мэн Хао подхватил бездонную сумку, а попытавшееся сбежать зарождённое божество схватил идол дхармы и забросил себе в рот.

В такой напряжённой атмосфере то и дело раздавались удивлённые вздохи. Мэн Хао залила вспышка, и он переместился к защитнику дао горы Солнца. Пришло время собрать долги с процентами у тех, кто устроил ему засаду в горном лесу.

Старик с горы Солнца скривился и, бросившись бежать, тоже попытался снять печать со своей культивации. Обнаружив, что печать не поддаётся, у него внутри всё упало! В ужасе он помчался прочь ещё быстрее.

— Собратья даосы! — в отчаянии закричал он. — Помогите мне убить этого ублюдка!

Тотчас четыре-пять человек полетели вперёд, намереваясь перехватить Мэн Хао. Однако Мэн Хао исчез в электрической вспышке Транспозиции Объектов и возник прямо перед стариком с горы Солнца. С холодной улыбкой и кроважидным блеском в глазах он поднял правую руку. Старого защитника дао тут же объяла огромная воронка Великой Магии Кровавого Демона.

К рокоту воронки почти сразу примешались отчаянные вопли угодившего в неё старика. В воронке находились только Мэн Хао и старик. Через несколько вдохов подоспели четыре-пять помощников и обрушили на воронку свои божественные способности. Кроваво-красная воронка исчезла, а Мэн Хао сверкнул и возник вдалеке. Что до старика с горы Солнца, от него остался лишь кости. Вся его плоть, кровь, культивация и душа были поглощены!

— Убьём его!

— Объединим силы и уничтожим его!

— Он на грани истинного бессмертия! Переплавим его тело и, быть может, сможем создать пиллюлю Истинного Бессмертия!

Семь-восемь людей, среди которых были избранные и защитники дао, присоединись к пятёрке атаковавших Мэн Хао практиков. Дюжина бойцов превратилась в лучи радужного света и помчалась к Мэн Хао. С другой стороны приближалась ещё одна группа из десяти человек. Были и другие, кто поглядывал на него с блеском в глазах. Они были вынуждены признать, что Мэн Хао был силён, но он был один. По их мнению, в одиночку он не мог одолеть их всех.

Пара дюжин практиков приближались к парящему в воздухе Мэн Хао. Прежде чем они начали атаку, Мэн Хао холодно рассмеялся. Перед его мысленным взором встал образ первой формы меча его отца. Он сделал глубокий вдох, наклонил тело, словно оно было туго натянутым луком, и поднял правую руку. В следующий миг он стал похож на чёрную дыру, пожирающую всю силу Неба и Земли. Появился ци меча, а потом Мэн Хао рубанул рукой вниз.

Невероятный росчерк ци меча с грохотом ударил во все стороны. Пара дюжин атакующих

поражённо начала отступать. Двух-трёх из них ци меча разорвал на части. Всё что осталось от бедолаг — эхо их душераздирающих воплей. Мэн Хао использовал эту заминку, чтобы с помощью Транспозиции Объектов добраться... до Фань Дун'эр!

— Фань Дун'эр, помнится, ты хотела убить меня? Что ж, вот он я!

Фань Дун'эр изменилась в лице. Нынешняя сила Мэн Хао делала его практически неуязвимым. Никто не мог противостоять ему. До этого Фань Дун'эр уже была тяжело ранена и потеряла руку. И, хоть ей удалось исцелиться, процесс был не доведён до конца. Она понимала, что не сможет победить Мэн Хао, поэтому решила бежать.

Мэн Хао перекинулся в золотую птицу Пэн и на огромной скорости бросился следом. Горы затопил золотой свет, и уже через пару мгновений он нагнал её. Издали люди видели, как красавица Фань Дун'эр с всклокоченными волосами противостоит огромной золотой птице, свирепо растопырившей когти.

Многие избранные восхищались Фань Дун'эр, поэтому при виде этого они поменялись в лице. Нашлось даже семь-восемь храбрецов, которые поспешили ей на выручку.

— Мэн Хао, ты зашёл слишком далеко! — жалобно закричала Фань Дун'эр.

— Плевать! — холодно отозвался Мэн Хао. Золотая птица Пэн приближалась.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/228898>